

ИНСТИТУТ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ РОССИИ

Москва, отель “Мариотт-Аврора”, 14 декабря 2004 года

Москва 2005

14 декабря 2004 года в отеле “Мариотт-Аврора” Институт открытой экономики (ИОЭ) провел круглый стол “Электоральный ландшафт России”. На круглом столе обсуждались результаты исследования ИОЭ, посвященного изменению распределения голосов избирателей от одного избирательного цикла к другому между основными политическими партиями.

Анализ результатов голосования по 2600 территориальным избирательным комиссиям позволил авторам ответить на следующие вопросы:

- Все ли голоса “Единства” и “Отечества” на выборах 1999 перешли к “Единой России” в 2003 году?
- Если и коммунисты и “либералы” теряли голоса избирателей, то кто и в каких пропорциях их приобретал?
- Каких политических конкурентов потеснил на выборах блок “Родина”?
- Насколько стабилен электорат ЛДПР?
- Избиратели каких партий составляют основу электората Владимира Путина?
- Кто кроме “либералов” страдает от низкой активности избирателей?

Цель круглого стола – используя результаты исследования ИОЭ, обратить внимание лидеров партий, политических кругов и общественности России на изменения в структуре политических предпочтений электората.

В работе круглого стола приняли лидеры основных политических партий, а также ведущие эксперты в области электорального процесса, изучения общественного мнения и партийной системы. Среди участников дискуссии: Сергей Глазьев, Алексей Митрофанов, Борис Надеждин, Алексей Кондауров, Виктор Шейнис, Владимир Петухов, Владимир Козлов и др.

Текст доклада и материалы круглого стола доступны на сайте Института открытой экономики: www.openeson.ru

© 2005, Институт открытой экономики.

Цитирование только с разрешения Института открытой экономики.

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА “ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ РОССИИ”

Москва, отель “Мариотт-Аврора”,
14 декабря 2004 года.

**Андрей Кунов, ведущий эксперт
Института открытой экономики**

Большое спасибо всем, кто нашел время прийти на наш круглый стол. Меня зовут Андрей Кунов, я ведущий эксперт Института Открытой Экономики, и сегодня тема для нашего обсуждения “Электоральный портрет России”. Позвольте представить выступающих и рассказать о том, как мы будем проводить этот круглый стол. Основной доклад сделает Алексей Ситников, ведущий эксперт Института Открытой Экономики. Михаил Мягков, профессор Орегонского университета, делает перед основным докладом небольшое выступление о том, как мы проводили это исследование, и какие в перспективе мы планируем проводить дополнительные исследования на эту тему. И затем я предлагаю выделить по 5 минут каждому выступающему для дискуссии.

**Михаил Мягков, профессор
университета штата Орегон (США)**

Добрый вечер, спасибо всем пришедшим. Я бы хотел в своем вступлении к тем результатам, которые будет представлять Алексей Ситников, остановиться на трех моментах нашего исследования. Во-первых, зачем мы все это затеяли – в чем основная цель нашего исследования. Второе – это те методы, которые мы использовали. И третье, может быть, один из провокационных, но также интересных вопросов – это некоторые побочные эффекты, которые мы получили в результате использования методов анализа российского электорального ландшафта.

Так вот, основная цель данного исследования заключается в попытке определить, что же произошло с российским электоратом на протяжении последних 10 лет, а именно между выборами 1995, 1999 и 2003 года, а также между президентскими выборами 2000 и 2004 года. Основной вопрос, который мы здесь перед собой ставили – это выяснить, как изменился электорат тех или иных партий, куда ушли те, кто голосовали за коммунистов на выборах 1999 года, является ли электорат партии власти “Единая Россия” стабильным, сформировавшимся электоратом, или это виртуальный электорат. Для этого нам нужно понять, все ли из тех, кто голосовал за “Единство” и “Отечество” в 1999 году,

продолжали поддерживать партию власти, или это совсем не так. Что произошло с электоратом демократических партий, таких, как СПС и “Яблоко”, почему они получили то, что они получили на выборах 2003 года? Ответы на все эти вопросы можно получить, например, с помощью социологических опросов.

Однако мы использовали другую методологию, которая не является противоречием, не вступает ни в какой конфликт с социологическими опросами, а является скорее дополнением для социологии. Почему? Потому что в наших исследованиях мы использовали математические методы моделирования перетока голосов избирателей между различными партиями от выборов к выборам, и использовали методы статистического анализа для количественной оценки этих моделей. Я в своем вступлении не буду останавливаться на том, какие конкретно методы мы использовали, все это есть в материалах круглого стола. Если кому-то интересно, то потом мы можем обсудить это подробнее. Остановлюсь только на том, что одно из преимуществ данного анализа заключается в том, что мы использовали агрегированные результаты выборов на уровне территориальных избирательных комиссий для всех предыдущих выборов. То есть наши результаты основаны не на какой-то частной выборке, а на всей российской электоральной картинке – это первое. Второе заключается в том, что, используя данные статистического анализа, мы можем сделать некоторые выводы на уровне тестирования гипотез о перетоках голосов избирателей. Но еще раз повторю, что основной вопрос, который мы ставили в данном анализе, звучит примерно следующим образом: “Сколько процентов тех, кто проголосовал, скажем, за “Отечество” в 1999 году, пришли и проголосовали за “Единую Россию”, например, в 2003 году?”. Или, “Сколько процентов тех, кто вообще не голосовал в 1999 году, проголосовали за ту или иную партию в 2003 году?”. То есть на основании сравнения этих вот перетоков голосов можно сделать вывод о том, что произошло с российским электоратом и на самом деле можно сделать некоторые предсказания относительно будущего поведения этого электората.

Когда мы начинали это исследование, то целью было посмотреть исключительно на проценты, на перетоки, на изменения поддержки тех или иных партий, кто чьи голоса получил. Однако, когда мы провели этот анализ, то выяснилось, что существует много достаточно интересных закономерностей в перетоке голосов, ко-

**Алексей Ситников, ведущий
эксперт Института открытой
экономики**

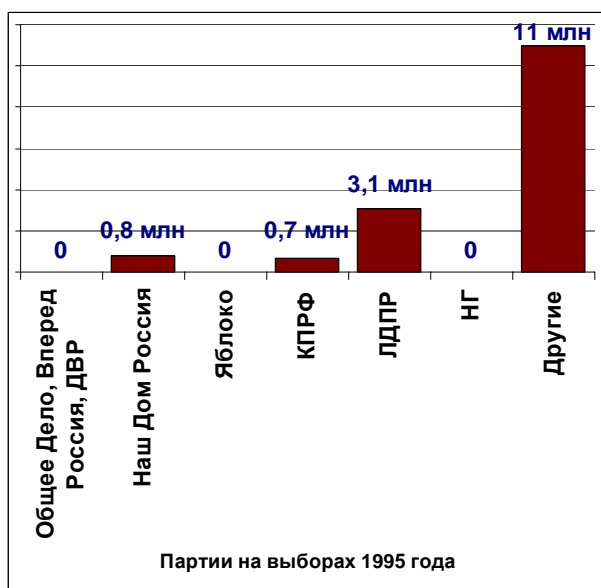

Рис. 1: Переток голосов от партий 1995 года к “Единому” в 1999 году.

По горизонтали откладываются партии, участвовавшие в предыдущих выборах (в данном случае – 1995 года), а по вертикали – число их избирателей, перешедших к указанной партии (в данном случае “Единому” на следующих выборах).

торые мы назвали нерегулярностями. Более пристальный взгляд на данные результаты позволил сделать вывод о том, что данные, которые мы получили, и методы, которые мы использовали, являются полностью совместимыми с различными теориями о том, что на выборах могли иметь место фальсификации. Но это будет темой нашего будущего круглого стола, который мы собираемся провести в марте, приурочить к годовщине президентских выборов. А сейчас я передаю слово Алексею Ситникову, который представит те результаты, которые мы уже получили.

Спасибо, Михаил. Сначала я хотел бы повторить главные вопросы, которые мы перед собой ставили. “Насколько стабильны политические предпочтения российских избирателей на протяжении нескольких выборных циклов?” и “В каких направлениях происходило основное движение электората от выборов к выборам?”. То есть здесь мы говорим не о том сколько потеряла голосов та или иная политическая партия и сколько приобрела – эти данные можно, в общем-то получить из ЦИКа. Мы говорим о том от какой партии электорат ушел и к какой он пришел и почему.

Для начала можно поделить все партии на некие условные группы. В первую очередь можно выделить “партии власти”, на протяжении нескольких избирательных циклов появлявшиеся под разными именами в разных ипостасях – это и НДР, и “Едиство”, “Отечество” и “Единая Россия” на последних выборах. Следующие группы: “Демократы” – это “Выбор России”, СПС, “Яблоко”, коммунисты – КПРФ, и партии протеста, которые в нашей классификации несколько другие – это ЛДПР и “Родина”. Коммунистов мы к той группе не относим, так как считаем, что они выделились в отдельную политическую партию, по которой можно отслеживать уже отдельную историю. В нашей классификации появляется партия “Неприходько” – это партия тех, кто в выборах участия не принимал. Движение электората этой “партии” тоже достаточно интересно от выборов к выборам.

Итак, начнем с первого вопроса – “Кто голосовал за партию власти в 99м году?”. Сначала про “Едиство”. Свою электоральную поддержку “Едиство” черпало в основном от избирателей, которые в 1995 году голосовали за многочисленные мелкие партии. Все помнят этот очень большой список партий на выборах в 1995 году. Так вот, те избиратели, которые в 1995 голосова-

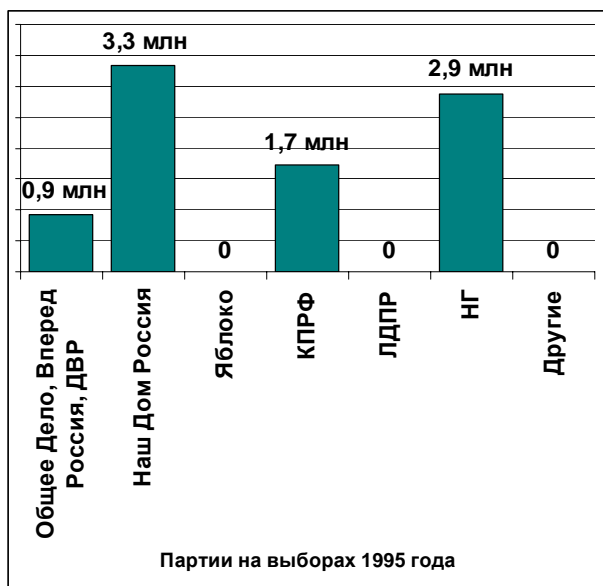

Рис. 2: Переток голосов от партий 1995 года к "Отечеству" в 1999 году.

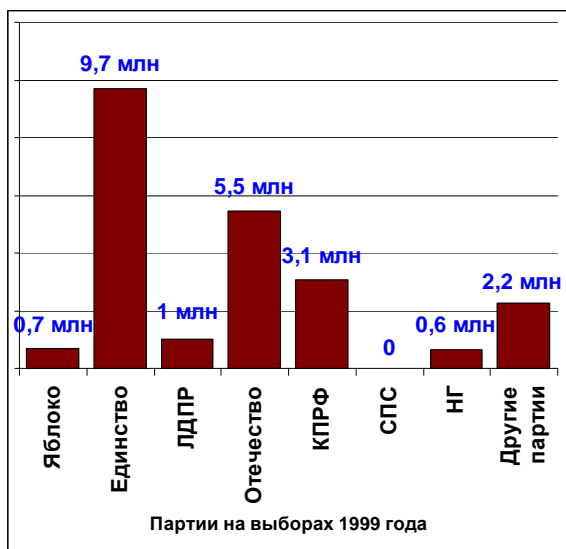

Рис. 3: Переток голосов от партий 1999 года к "Единой России" в 2003 году.

ли за мелкие партии, в 1999 году стройными рядами в количестве более 10 млн. человек пришли и проголосовали за "Единство".

Интересно, что в структуре избирателей "Единства" только 800 тыс. бывших избирателей НДР. Только 792 тыс. избирателей "Нашего Дома России" образца 1995 года в 1999 проголосовали за "Единство". Интересно, что также в структуре этого нововведения – партии власти 1999 года 3 млн. голосов ЛДПР. Это как раз те голоса, которые ЛДПР на тех выборах потеряло. Это несколько странное приобретение для партии власти, но, тем не менее, движение избирателей от ЛДПР к "Единству" на выборах 1999 года произошло.

Круг электоральной поддержки "Отечества" был намного шире. Здесь и голоса избирателей КПРФ, что тогда стоило коммунистам 1 млн. 700 тыс. голосов, и большинство избирателей НДР – более 3 млн. Кроме того, к "Отечеству" тогда ушло более 900 тыс. демократических избирателей, то есть тех, кто на предыдущих выборах голосовали за "Общее дело", "Вперед, Россия" и за "ДВР".

У "Отечества" тогда были очень большие электоральные шансы. Этому блоку удалось мобилизовать почти 3 млн. голосов тех, кто в выборах 1995 года вообще не участвовал. "Отечество" могло рассчитывать на совершенно нормальное, независимое будущее, но этого не случилось, потому что на сцене появилась "Единая Россия".

Что же такое "Единая Россия" по электоральной структуре? Около 10 млн. избирателей "Единства" и почти 5 млн. избирателей "Отечества" находятся теперь среди избирателей "ЕР", но это далеко не все, что "ЕР" получила в 2003 году. Коммунисты потеряли в пользу партии власти еще 3 млн. голосов. Продолжился отток голосов от ЛДПР – чуть более 1 млн. Интересно, что из демократических партий тогда своими голосами поплатилось только "Яблоко" – и то незначительно, в размере около 670 тыс. избирателей. А вот перехода от СПС к "ЕР" на тех выборах не было. "ЕР" очень хорошо выполнила роль своеобразного "пылесоса" получив от избирателей мелких партий образца 1999 года более 2 млн. голосов. А вот мобилизационный успех "ЕР" в 2003 году был значительно ниже – всего 635 тыс. избирателей, не принимавших участия в предыдущих выборах.

Как голосуют за партию власти в регионах? В 2003 году "ЕР" выступила в регионах значительно лучше,

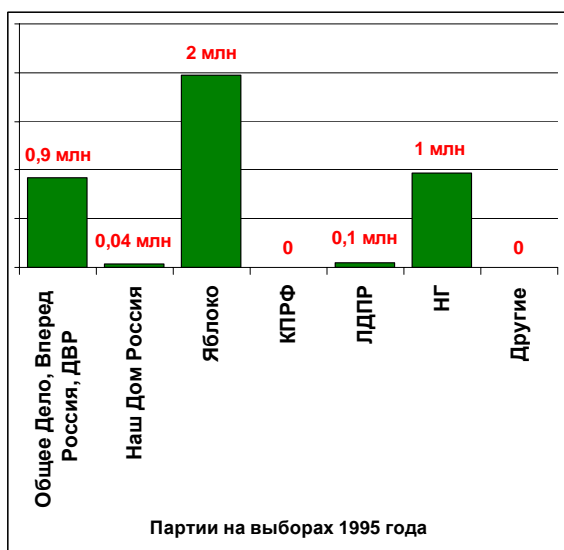

Рис. 4: Переток голосов от партий 1995 года к “Яблоку” в 1999 году.

чем “Единство” и “Отечество” вместе в 1999 году. А вот индекс обновления партии власти на выборах 2003 года был значительно ниже, чем на выборах 1999 года. Индекс обновления – он еще будет встречаться в докладе – это те голоса, которые партия получает не от себя а от других партий и движений. То есть это как бы внешний приток. Снижение индекса обновления электората на выборах 2003 года объясняется тем, что “Единство” и “Отечество” в 1999 году, как мы видели, набрали очень много голосов из других источников, в частности, от избирателей мелких партий, а от НДР взяли очень немного, потому что у самого НДР результаты были более чем скромными. А вот в 2003 году у партии власти появился уже свой электорат, что может свидетельствовать в некоторой степени и об институционализации партии власти на выборах 2003 года, но также это может свидетельствовать и о достижении определенного предела рекрутирования внешнего электората в свои ряды.

В качестве промежуточного вывода для партии власти можно сказать, что к выборам, в результате последнего избирательного цикла партия власти наконец обрела своего избирателя. Структура этого избирателя, она большая, значительная, но далеко не однородная, и среди этих избирателей очень мало тех, кого мы называем идеологическими перебежчиками, то есть людей, которые уходили бы к этой партии от других партий, не близких ей по идеологическому настрою.

Михаил Мягков

Здесь я бы хотел сделать одно существенное дополнение относительно партии власти, которое заключается в том, что если посмотреть на тех избирателей, которые голосовали в 1999 году за “Единство” и за “Отечество”, то партия власти образца 2003 года потеряла 8 млн. этих избирателей. На самом деле это очень большая цифра, это очень серьезная цифра, поскольку 8 млн. избирателей, которых партия власти потеряла на выборах 2003 года, это примерно 40% от того, что они там вообще получили. То есть можно себе представить, какой сокрушительный успех ожидал бы “ЕР”, если бы им удалось в дополнение к тому, что они получили, получить голоса всех своих избирателей, а своих я имею в виду “Единство” и “Отечество” образца 1999 года. Но этого не произошло.

Алексей Ситников

Спасибо, Михаил, за дополнение. А теперь обратимся к следующему вопросу – “Кто голосовал за демократов в 1999 году?”. Партия “Яблоко” выступила на тех выбо-

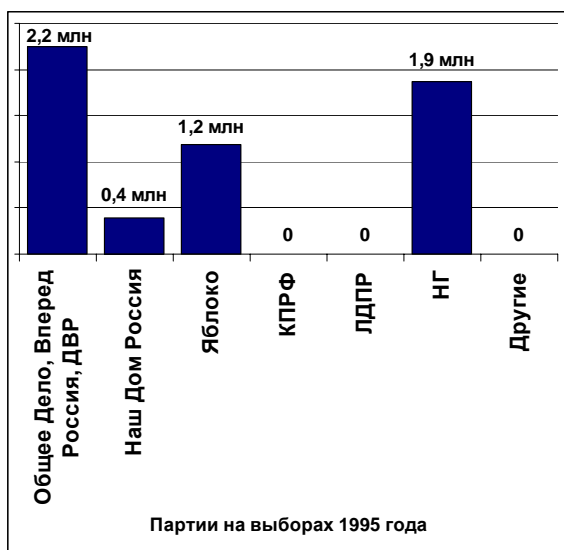

Рис. 5: Переток голосов от партий 1995 года к СПС в 1999 году.

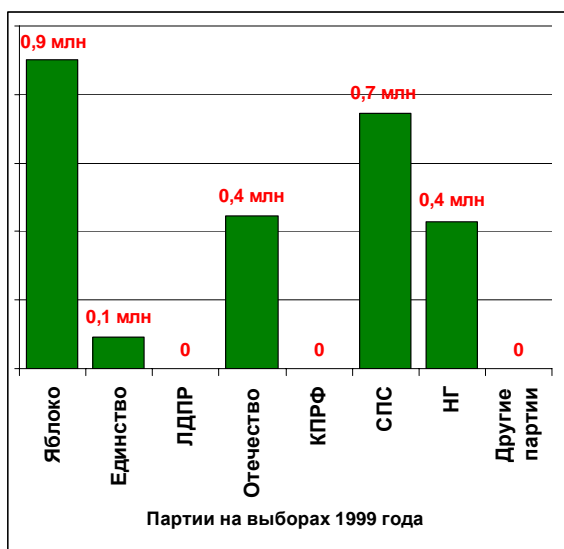

Рис. 6: Переток голосов от партий 1999 года к "Яблоку" в 2003 году.

рах очень прилично, получив почти 1 млн. голосов тех избирателей, которые на предыдущих выборах голосовали за "Общее дело", "Вперед, Россия". Более того, "Яблоку" удалось сохранить тогда 2 млн. или 42% своих собственных избирателей. Кроме того, у партии был большой потенциал роста за счет активности избирателей. Почти 1 млн. голосов тогда "Яблоку" получило от тех, кто в 1995 году в выборах участия не принимал.

У Союза Правых Сил картина была еще лучше. Им тогда удалось привлечь на свою сторону более 2 млн. демократического электората образца 1995 года. Дополнительная активность избирателей в пользу СПС составила еще 1 млн. 800 тыс. избирателей. Даже от избирателей НДР СПС получил скромные, но все-таки получил 386 тыс. голосов.

Наконец, именно в 1999 году мы стали наблюдать обмен голосами между СПС и "Яблоком", о чем я еще скажу позже. Тогда от "Яблока" к СПС ушло более 1 млн. избирателей. Когда я говорю о переходе голосов, я имею в виду тех избирателей, которые на предыдущих выборах голосовали за "Яблоку", то есть их коренной электорат. Однако в показателях СПС тогда были и тревожные нотки: СПС ничего не получил от избирателей мелких политических партий, что значительно ограничивает рост электоральной базы для любой политической партии.

Теперь посмотрим на то, что же произошло в 2003 году. У "Яблока" наблюдался значительный отток своего коренного электората. Если вы помните, "Яблоку" сохранило 42% своих избирателей на выборах 1999 года. В 2003 году таких было уже только 27% от прежних избирателей. Совсем немного избирателей "Единства" и "Отечества" перешло тогда на сторону "Яблока". Опять видим обмен голосов с СПС, только теперь в пользу "Яблока" – почти 750 тыс. голосов в масштабах страны.

Мобилизационный ресурс партии тоже стал много ниже – всего 2% дополнительной явки пошло в пользу "Яблока", причем мы помним все, что явка по стране на выборах 2003 года была ниже, чем на выборах 1999 года. Но поскольку мы анализируем данные по территориальным избирательным комиссиям, то мы наблюдаем изменения в явке и можем говорить о том, сколько процентов дополнительной активности пошло в пользу той или иной партии. Та же участь постигла СПС – им удалось сохранить всего 36% своих собственных голосов, при этом они получили около 600 тыс. голосов

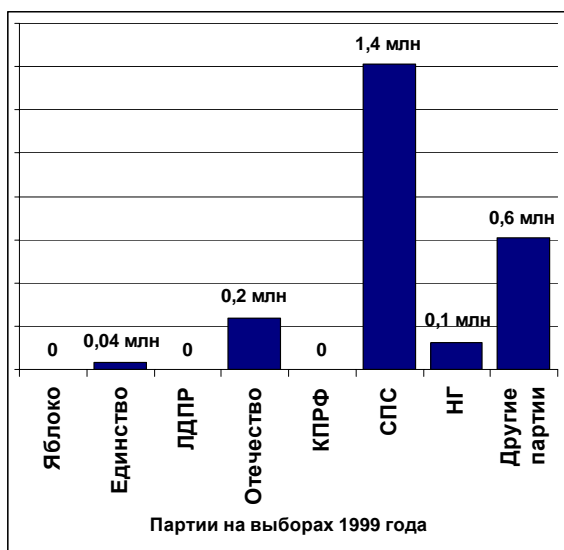

Рис. 7: Переток голосов от партий 1999 года к СПС в 2003 году.

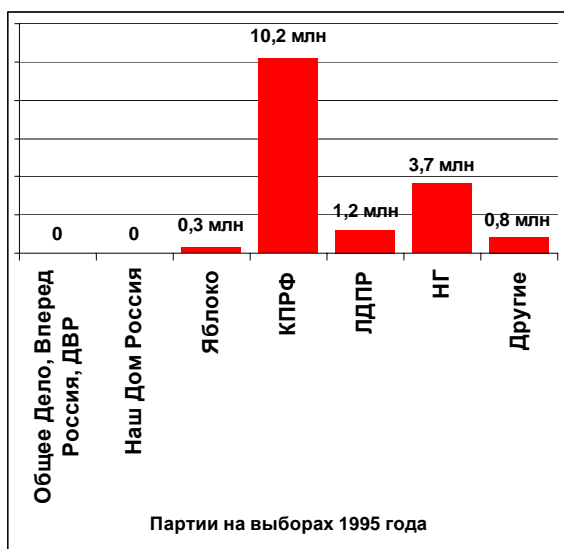

Рис. 8: Переток голосов от партий 1995 года к КПРФ в 1999 году.

мелких политических партий.

То, что демократы теряют коренных избирателей, показано и в оценке процента сохранения собственного электората по регионам. Почти по всем регионам этот процент сокращался – это “Яблоко”, причем там, где СПС превысил свои показатели по сохранению собственного электората в 2003 году – это те регионы, где общее, абсолютное количество голосов в пользу СПС было весьма незначительным.

Переход избирателей от одной родственной партии к другой, в общем-то это неплохо, потому что избиратель не уходит в другие политические партии. Однако каждая партия в отдельности от этого перехода теряет голоса. И мы видим, что этот переход был ниже на последних выборах, но, тем не менее, он имел место. Таким образом СПС и “Яблоко” теряли коренных избирателей, не очень хорошо, а может быть даже плохо обновляли свою электоральную базу по всем регионам и, что важно, активно отдавали голоса друг другу, что привело к снижению электоральной базы обеих партий.

Следующий вопрос, “Что же случилось с КПРФ?” Мы видим, что в 1999 году КПРФ сумело сохранить 65% своих традиционных избирателей. Цифра весьма значительная для любой политической партии. Кроме того, КПРФ тогда опровергло тезис о том, что ее электорат вымирает, что достаточно широко тогда было слышно, получив поддержку 3 млн. 600 тыс. избирателей, которые на выборах 1995 года участия не принимали. Для политической партии это – очень большой процент обновления. В 1999 году коммунисты выступали как “консолидаторы” этого электората и имели ресурс роста. Об этом же свидетельствовали и 800 тыс. избирателей мелких партий образца 1995 года, которые в 1999 году проголосовали за КПРФ.

Даже “Яблоко” тогда, мы видим, не обошлось без потерь в пользу коммунистов, хотя и весьма незначительных. А вот ЛДПР отдало им более 1 млн. голосов на тех выборах.

Теперь обратимся к кампании 2003 года. Тут ситуация была уже совершенно другой. Только 37% собственного электората коммунистов осталось верно партии, а 19% ушли в “Единую Россию”, 8% – в “Родину”, а 23% избирателей КПРФ просто не пришли на избирательные участки. Значительно понизился и мобилизационный ресурс партии. За счет дополнительной активности тогда она получила всего 143 тыс. голосов, что очень мало по сравнению с тем, что она имела на

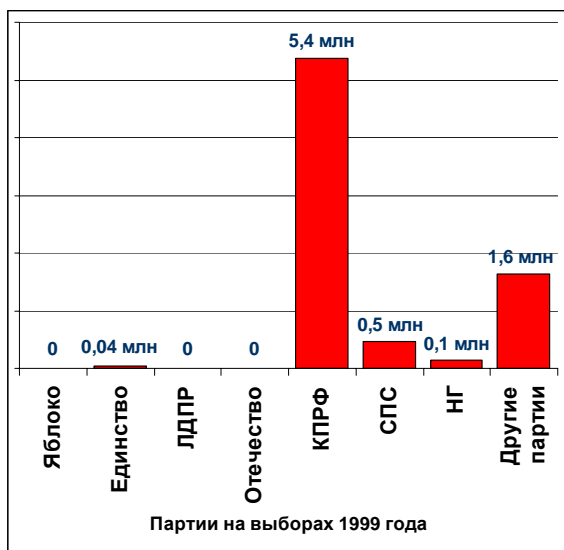

Рис. 9: Переток голосов от партий 1999 года к КПРФ в 2003 году.

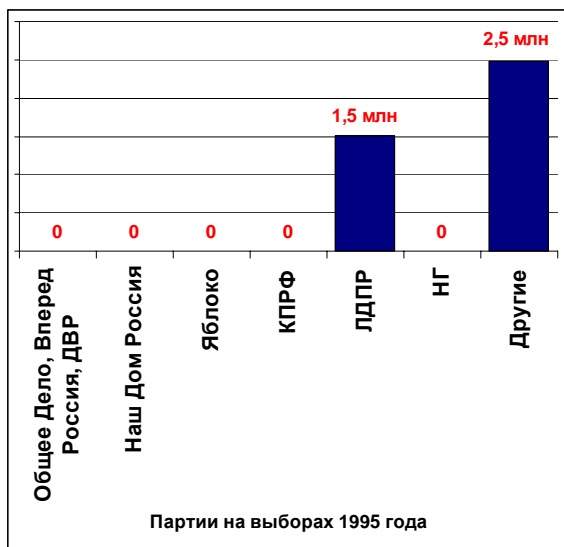

Рис. 10: Переток голосов от партий 1995 года к ЛДПР в 1999 году.

предыдущих выборах. Единственный позитив, пожалуй, в этой картине состоит в том, что КПРФ удалось получить 13% голосов избирателей, которые в 1999 году голосовали за мелкие партии и объединения, тем самым, сохранив для себя определенный потенциал развития.

Успехом для партии можно считать и 450 тыс. голосов, полученных от прежних избирателей СПС. Однако вот этот переход, который многими отмечается как странный, можно было, мне кажется, отнести скорее к ошибкам СПС. А именно включением в избирательные списки партии А. Б. Чубайса, и, быть может, те 10% СПС, которые ушли от партии на тех выборах, быть может, они испытывали личную неприязнь к г-ну Чубайсу. Другими разумными аргументами объяснить это достаточно сложно. И тем не менее такой переход в сторону коммунистов тогда был.

Потери КПРФ можно также объяснить общим снижением стабильности идеологических предпочтений. На это указывает и снижение индекса стабильности идеологических предпочтений избирателей. Мы взяли 3 партии, КПРФ ЛДПР и “Яблоко”, те партии, которые во всех выборах принимали участие, для определения сплоченности идеологически настроенных избирателей. Мы видим, что в 2003 году этот индекс идеологической стабильности, то есть переходов избирателей внутри партии от выборов к выборам в 2003 году был значительно ниже, чем в предыдущую кампанию.

В качестве промежуточного вывода – мы видим, что коммунисты теряют голоса своих традиционных сторонников, такая же история, как и у демократических партий, почти не имеют источников пополнения своего электората, хотя такие возможности у них были, и страдают от общего снижения роли идеологии.

Теперь следующий вопрос – “Кто вернул к жизни ЛДПР?” В 1999 году все очень дружно предрекали смерть ЛДПР. Тогда она потеряла очень много голосов, получив от своего собственного электората, от тех, кто за нее всегда голосовали, всего 24%, и раздав голоса буквально всем политическим партиям. Однако заключение о смерти ЛДПР оказалось преждевременным, потому что в ту кампанию многие наблюдатели не заметила, да, в общем-то, и не могли заметить того, что ЛДПР получила почти 2,5 млн. голосов избирателей других мелких политических партий, тем самым значительно обновив свой электорат.

Во что это вылилось в 2003 году? В то, что ЛДПР вернулся к жизни в полной силе, пройдясь почти по

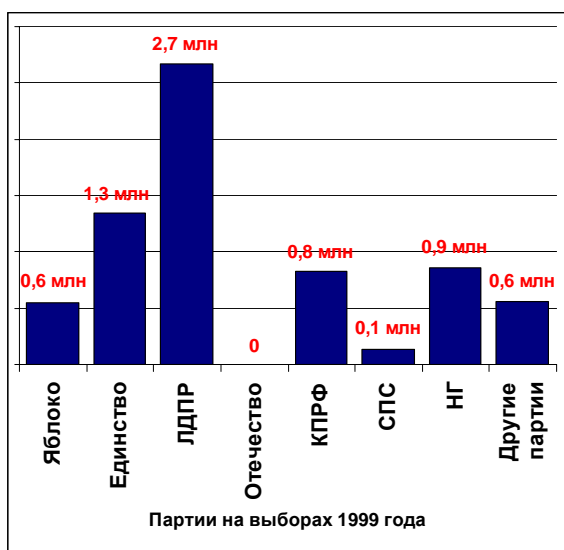

Рис. 11: Переток голосов от партий 1999 года к ЛДПР в 2003 году.

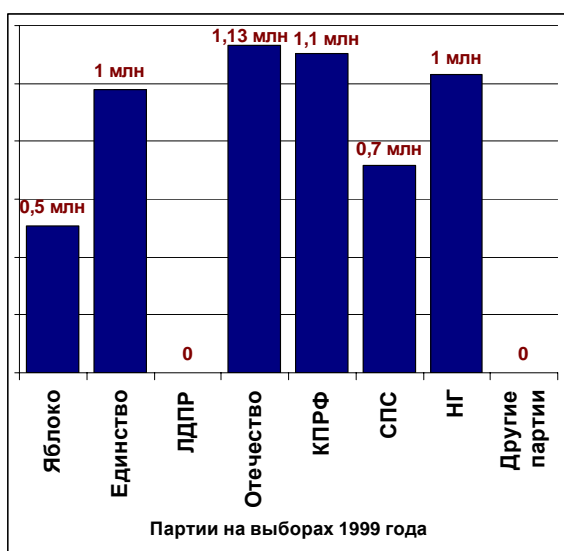

Рис. 12: Переток голосов от партий 1999 года к "Родине" в 2003 году.

всему политическому спектру. В структуре поддержки ЛДПР мы видим 500 тыс. голосов "Яблока", 1 млн. 300 тыс. голосов "Единства". Свой электорат – конечно, его было не так много на предыдущих выборах, но в количестве 70% вернулся к партии. ЛДПР получила и от КПРФ 800 тыс., а от не голосовавших еще 800 тыс. Тем самым, ЛДПР смог значительно обновить свой электорат, и на выборах 2003 года выступить очень-очень хорошо.

Следующий вопрос этой группы – "С чего начинается "Родина"?" Партия, появившаяся на выборах 2003 года, выступившая очень хорошо, в чем состояла ее электоральная структура, из каких источников она ее получала? Мы видим, что здесь – полный спектр всех политических партий. Во время кампании 2003 года бытовало такое распространенное мнение, что "Родина" отбирает голоса в первую очередь у коммунистов. По структуре перехода мы видим, что это далеко не так. На самом деле, лидером по переходу голосов в пользу "Родины" стало "Отечество". Были коммунисты, 1 млн., "Единство" – почти 1 млн. голосов, и не голосовавшие также отдали свои голоса в пользу "Родины". Таким образом, очень широкий спектр политических партий отдали свой электорат "Родине", кроме ЛДПР, перехода от ЛДПР к "Родине" не было. От других партий она тоже ничего не получила, но поддержка ее на самом деле была намного шире, чем просто голоса коммунистов, на которые нацеливалось это политическое объединение.

В качестве промежуточных выводов: мы видели, что ЛДПР удалось вернуть своего избирателя в 2003 году, растет общее количество протестного электората и "Родина" по своей структуре – это что-то вроде "ЕР" протестного электората: она так же аморфна по структуре тех избирателей, которые за нее голосуют, так же многочисленна и разнообразна, как и "ЕР", и в целом-то по своей структуре очень похожа на партию власти.

Последний вопрос, который мы себе задавали, вопрос интересный – это то, что касается тех избирателей, которые в день выборов остались дома. Партия "Неприходько" очень активно голосовала и в 1999, и в 2003 годах. Мы видим, у кого больше всего своих избирателей, которые на выборы не пришли – это прежде всего коммунисты, это демократический электорат "Яблока", в 1999 году дополнительные потери и для ЛДПР.

В 1999 году 73% тех, кто не голосовал в 1995 году так и остались дома – это собственный переход не

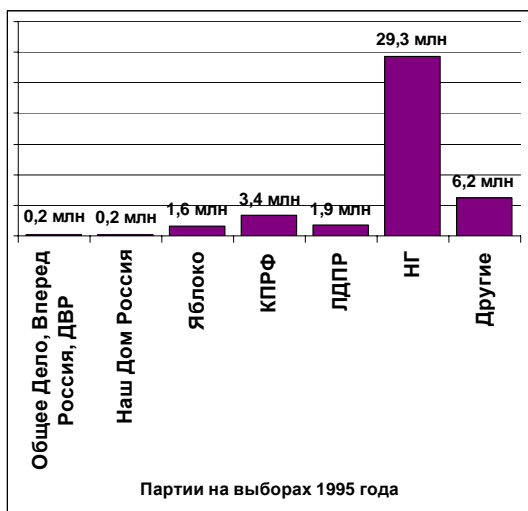

Рис. 13: Переток голосов от партий 1995 года к партии “Неприходько” в 1999 году

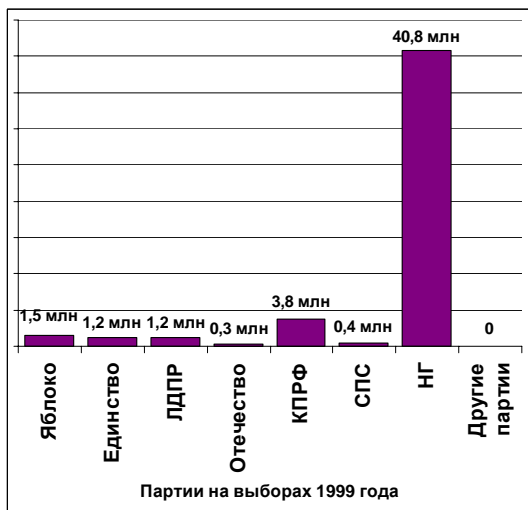

Рис. 14: Переток голосов от партий 1999 года к партии “Неприходько” в 2003 году.

голосовавших к не голосовавшим. Больше всего от пассивности избирателей на выборах 1999 года пострадали коммунисты (3 млн. 360 тыс.), ЛДПР (1 млн. 81 тыс.) и Яблоко (1 млн. 561 тыс.). В 2003 году процент избирателей, что остались дома, еще выше – 93%. Явка по стране, мы помним, была намного ниже. Опять же, из традиционных партий, которые теряли голоса в пользу тех, кто их горячо поддерживает, но, тем не менее, на выборы не ходит, здесь лидером выступил КПРФ что сказалося на общей доле его электоральной поддержки, либеральные демократы и “Яблоко”. Но в эту же группу попало и “Единство”, которое тоже недосчиталось голосов в избирательном портфеле предыдущих выборов.

В качестве общего вывода – большого я делать не буду, скажу лишь, что в период 1999-2003 гг. структура предпочтений избирателей претерпела значительные изменения: если раньше мы наблюдали при переходах какую-то стабильность и могли ожидать, как избиратели проголосуют, по результатам второго перехода эта картина очень сильно изменилась.

Таким образом, электорат как бы встряхнули, и очень сильно той кампанией, и это мы видим в том, как они распределились по своему переходу между различными политическими партиями. А вот какое-то выраженное направление в движении этого электората было очень сложно найти: мы видели, что были потери у демократов, были потери у коммунистов, большие приобретения у “Родины” и ЛДПР, но какой-то основной и единственный тренда найти в этих движениях, пожалуй, что очень трудно. На этом я хочу закончить и передать слово Андрею для того, чтобы нам начать дискуссию. Спасибо.

Андрей Кунов

Спасибо, Алексей, я не буду долго говорить, лишь подведу небольшой итог тому, что сказал Алексей. То, что было показано сейчас – это в основном перетоки голосов между партиями. Что здесь не было явно показано – это то, насколько увеличилась общая сумма переток на последнем электоральном цикле по сравнению с предыдущими. Так вот, если посмотреть на то, насколько этот переток был выше или ниже, то окажется, что на всех предыдущих электоральных циклах переток был небольшой, и партии в основном сохранили своих коренных избирателей в более-менее целостном составе. Но то, что произошло на последних выборах, показало флюидность избирателей, то есть переток был

значительно выше.

Возникает вопрос – как это объяснить? Можно ли это объяснить, с одной стороны, тем, что многие избиратели разочаровались в тех партиях, за которые они голосовали до этого? Или же это можно объяснить прямо противоположным образом – дело не в избирателях, а в том новом меню из партий, которое было на этот раз предложено избирателям, и, возможно, избиратели просто по-новому прореагировали на те новые проекты, новые партии, которые были им предложены – в частности, партию “Родина”, которая, как вы видели, смогла спровоцировать переток в свою пользу избирателей со стороны практически всех предыдущих партий, кроме ЛДПР. На этом позвольте мне предоставить слово Михаилу, и после этого мы начнем дискуссию.

Михаил Мягков

Еще буквально две минуты вашего времени. В материалах круглого стола также содержатся данные о том, от каких партий различные кандидаты в президенты получили голоса на президентских выборах 2004 года. Мы здесь на этом не остановились, но цифры сами по себе достаточно интересны и показательны. В частности, результаты нашего анализа, с какой стороны на них не посмотри, показывают, что Владимир Путин получил примерно 114% голосов “Единой России”, Николай Харитонов получил практически все голоса коммунистов. И что еще интересно, все увеличение явки, которое произошло между 2003 и 2004 годом получил Путин, тогда как на выборах 2000 года увеличение явки практически равномерно распределилось между Геннадием Зюгановым и Владимиром Путиным – это вот такое серьезное изменение электоральной ситуации на президентских выборах в России, и над анализом этих данных мы сейчас продолжаем работу. Спасибо.

Андрей Кунов

Первый вопрос позвольте задать Сергею Юрьевичу Глазьеву. Как вам кажется, если посмотреть на структуру электората “Родины”, чем можно объяснить тот факт, что “Родина” смогла перетянуть на свою сторону не только, как многие эксперты предсказывали, голоса коммунистов, но также показала себя очень хорошо в отношении электората многих других партий?

Сергей Глазьев, депутат Государственной Думы ФС РФ, председатель организации “За достойную жизнь”

Прежде всего, я хочу поблагодарить авторов за очень интересное исследование, очень поучительное и очень ценное. Как раньше бы сказали – “я с глубоким удовлетворением воспринял его результаты”. Потому что именно в этом и заключался смысл проекта “Родина”, чтобы собрать всю конструктивную оппозицию, кото-

рая недовольна политикой власти. У нас не было задачи отобрать голоса у КПРФ, я хочу специально это подчеркнуть как автор этого политического проекта. Но нас хотели использовать против КПРФ в администрации Президента, и когда поняли, что это не получается, отключили за две недели до завершения избирательной кампании от телевидения.

Суть проекта заключалась в том, чтобы собрать всю конструктивную оппозицию, на основе патриотической и социал-демократической идеологии. То есть идеологии здравого смысла, если хотите, которая, признавая все современные ценности в обществе, в то же время, делала упор на идеологию социальной справедливости, экономического роста, национальных интересов. Мы составили прагматичную программу, в которой люди увидели свои интересы. Эта программа была не только ориентирована на уязвимые и уязвленные слои общества, но и на тех, кто активно пытается влиять на свою жизнь и на события в стране. Она доказывала, что можно сочетать социальную справедливость и экономическую эффективность. Она была близка и наемным работникам, и предпринимателям. То есть это было послание всему обществу, всем тем, кто хотел слышать, кто хотел бороться за свои интересы.

Нам поверили в том, что эта программа во-первых реалистична и, во-вторых, поверили в то, что коалиция, которая сложилась, способна эту программу реализовать. Исходя из общей идеологии проекта "Родина" – напомним, что называлась она "Народно-патриотический союз "Родина", и вот это обычно забывают обозреватели и аналитики. Приставка НПС имеет принципиальную идеологическую нагрузку. Союз призван был показать, что возможно объединение конструктивных патриотических сил вообще и оппозиции в целом на основе общенациональной программы, которая не сваливается куда-то в экстремальные идеологические ниши, а демифологизирована. Она ориентирована на людей, которые мыслят рационально. И сам состав коалиции был призван подчеркнуть идею союза.

В коалиции "Родина" действительно были коммунисты, такие, как Варенников, или входивший во фракцию КПРФ Родионов, да и сам я входил во фракцию КПРФ, хотя и не был членом партии. Были представители правых, но не в традиционном смысле правых, они, конечно, отличаются от СПС, такие, как Бабурин или Рогозин. Это никак не левые, это правые в традиционном смысле этого термина. Были представители пра-

вославленной общественности, такие, как Крутов и Леонов. И надо сказать, что объединение этих довольно разных по своему прошлому идеологическому образу людей в единую коалицию имело задачей подчеркнуть, что это коалиция, претендующая на общенациональную идеологию, на общенациональную программу. Поэтому результат, который получен, доказывает, что проект состоялся, в общем-то. Я не уверен, что он будет устойчив, но на тот момент у той части избирателей, которая за нас проголосовала, было явно выраженное желание иметь некую политическую силу, которая способна объединить нацию на основе, если хотите, идеологии социальной справедливости и экономического роста или просто здравого смысла.

Андрей Кунов То есть вы считаете, что те, кто перешел из других партий – это люди, чьи идеологические предпочтения не были удовлетворены в полной мере в тех партиях, за которые они до этого голосовали?

Сергей Глазьев Можно, конечно, проанализировать переток из каждой политической группы, я думаю, что не случайно из “Отечества” мы получили больше всех избирателей, потому что “Отечество” представляло очень много сторонников, которые ну никак не хотели делегировать власть партии бюрократии. Они в Примакове видели человека, который способен к общенациональной прагматичной политике, и поэтому голосовали за “Отечество”. Конечно, мы получили довольно много из КПРФ, хотя это не половина даже, как многие хотели, а всего лишь одна четверть всех избирателей, которые за “Родину” проголосовал, поскольку КПРФ сама по себе была коалицией в 1999 году – об этом тоже многие забыли, но я напомним, что по списку КПРФ в 1999 году шел по сути блок, который должен был называться блоком “За победу”, но он не состоялся по чисто партийным причинам, и в списке КПРФ оказался коалиционный блок, в котором КПРФ доминировала, но к этому не сводилось.

А в этот раз КПРФ фактически вернуло свою чисто партийную нишу. Если до тех пор КПРФ воспринималось как объединение разных политических сил под знаменем КПРФ, то в 2003 году КПРФ было воспринято как чисто партийное представительство. Поэтому те, кто хотел видеть коалицию, они, видимо, перешли к нам. Что касается “Яблока” и СПС, то я думаю, избиратели этих партий, наверное, хотели видеть нечто более дееспособное, может быть, я бы так сказал. И

это дает нам возможности и дальше работать с этим электоратом.

С одной стороны итоги, которые “Родина” получила, отражают политический замысел и полностью соответствуют этому замыслу, поэтому я действительно очень удовлетворен этим результатом, потому что видно, что правильно был проект сформирован, соответствовал ожиданиям людей, и это открывает широкие возможности. А с другой стороны это создает определенную угрозу, потому что если фракция “Родина” не покажет дееспособности в парламенте, а именно, не реализует хотя бы часть программы в виде законов, то может возникнуть разочарование, а реализовать эти наши инициативы в условиях доминирования “ЕР”, к сожалению, практически нереально в настоящий момент. Так что будущее, как говорится, покажет.

Андрей Кунов

Спасибо большое. Следующий вопрос разрешите задать Алексею Валентиновичу Митрофанову. Нас самих очень удивили результаты о том, насколько лояльными оказались избиратели ЛДПР по отношению к этой партии, то есть 70% тех, кто голосовал за ЛДПР в 1999 году пришло и проголосовало за эту же партию в 2003 году. При этом я должен заметить, что это самый высокий индекс лояльности среди всех партий. С вашей точки зрения, что может объяснить такую степень лояльности электората?

**Алексей Митрофанов, депутат
Государственной думы ФС РФ,
заместитель председателя ЛДПР**

Большое спасибо за возможность выступить у вас. Я с интересом ознакомился с докладом. Любой доклад, как и любая наука – это книга о вкусной и здоровой пище, которая должна, естественно, быть для нас эталоном. Но я как повар с политической кухни дам вам свою картину. Извиняюсь, повар иногда ругается, хамит, вы понимаете – ведет себя соответствующе, поскольку он не по книге о вкусной и здоровой пище живет, а движется по жизни. Первое. Факторы, которые влияли в 1999 году и в 2003. Это фальсификации. О чем вы не сказали, да? Вы вообще не произнесли этого слова. А я скажу, что по нашим расчетам и СПС и “Яблоко”, конечно же, прошло через барьер. Потому что засыпали за “Единую Россию”, по нашим расчетам, 10-15% “железобетонно”. Это из разных наблюдений в наших полевых исследованиях, плюс из пьяных разговоров с губернаторами, которые, естественно, у нас ведутся. Вот искренние люди и рассказывали. Они рассказывали и о том, что Харитонов в некоторых местах получил до 29%, и в ряде регионов он реально выходил на второй

тур, и второй тур должен был быть, но известные политические обстоятельства вели совершенно к другому.

Я вам могу рассказать о своем приятеле из Дагестана, который в своем джипе возил в ящике, где был пакет с бюллетенями, которые забрали, а другие привезли. Он просто в своем джипе возил, он серьезный, авторитетный человек, говорит: никак не могу выбросить, все забываю. Надо куда-то выбросить, дома неудобно, вот уже полгода вожу. Все это происходит там у него на родине. Поэтому, если мы возьмем эти вот регионы, и известные регионы, и ряд регионов центральных, к сожалению, насыпали серьезно.

Соответственно, если насыпают одним, то все в своих параметрах падают, понятно, потому что ссыпали власти. Это первый момент: фальсификация имела значение, она у вас не отмечена, она растет и подрывает вообще всю идею состязательности и конкуренции. Я поэтому с этой точки зрения сейчас и за отмену выборов губернаторов, потому что все уже достигло такой наглой формы, что действительно надо делать паузу, после этого зачищать все это дело и с какой-то новой договоренности, когда вот все так люди соберутся, уже прошедшие опыт политики, и скажут: “Ребята, давайте по-честному. Вот в этот раз вы больше соберете – вы будете там править или играть, потом мы соберем – и мы будем”. Сейчас это невозможно, потому что надо эту поляну как-то зачищать и приводить в нормальное состояние, фальсификации – это чудовищная тема. Я уже не говорю – неравное время и все такое, это все отмечено в вашем докладе.

Второй момент – политика. Realpolitik, которая влияла, перехожу к КПРФ и ЛДПР в 1999 году и в 2003 году. Обстоятельства, при которых мы получили такой низкий процент, были сняты с пробега – вполне конкретные политические обстоятельства. Потом, после зачистки списка, мы были восстановлены в пробеге. Понятно, что просто по стенке возили, оказывали влияние на избирателя и на власть, которая считает, ну и всем, на всех. Почему мы это сделали, в чем вообще интрига выборов 1999 года? После того, как мы спасли Ельцина от импичмента, и тем самым создали возможности Путину для продвижения, мы считали, что многое можем. И собрали такой список, что когда его посмотрели в администрации люди, реальные люди, кто там знает все фамилии, люди так взяли и сказали: “Вы что, к власти решили прийти?” Прямо так человек конкретно нам сказал. Я говорю “А что?”

Он говорит: “Ты посмотри, этот контролирует металлы, эти контролируют этот регион”. И все они были в одном списке: от Шевцова, министра безопасности Приднестровья, до Быкова. Все были, этот список у меня дома лежит. То есть это – суперсписок! Если бы он прошел – Жириновский думал, что в условиях этой борьбы на это не обратят внимания, да, ну Быков, ну еще человек, пятый, десятый, ну и ладно. Это была смелая попытка под шум волны схватить власть государства, если так вот честно говорить, потому что если бы вся эта компания пришла с депутатскими значками в Думу в 1999 году, это была бы серьезная фракция, я вам скажу. По авторитету выше нее в стране не было. Ткни в человека, и человек закрывает собой регион. Контролирует металлы, то, другое, пятое, десятое. В связи с историей с Быковым, поскольку тогда у Быкова Дерипаска и Березовский забирали бизнес, естественно, нас начали уничтожать, конкретно уничтожать, это была конкретная история за конкретный бизнес. Поскольку мы Быкова прикрыли, у нас было еще четыре человека в списке красноярских, которые, кстати, прошли, все четыре парня прошли кроме Быкова, по известным обстоятельствам его выбросили. Тоже внаглую выбросили, как вы понимаете. Какой-то джип нашли, потом извинились, но из списка выкинули. Джип был не его, ну просто анекдот, что они сделали, Вешняков. Но война была совершенно реальная. Понятно, Рушайло, Березовский, Дерипаска с одной стороны, мы, Быков там, с другой, ну и прочее. Короче, мы не думали, что нас просто снимут – в той ситуации, когда им надо было переизбрать президента, но они сделали это, потом список зачистили, пришли к каким-то компромиссам. В итоге эта политика уничтожила, вы понимаете, те выборы, и нас просто реально мочили, вы помните.

И вот здесь я хочу подойти к 2003 году. В этой же ситуации оказалось КПРФ по другой причине. Прикрывая других людей и другую нефтяную компанию. Абсолютно та же история – то же, ну они не хотели, может, так смело взять всех в один список, но они взяли несколько представителей той компании, с которой власть начала войну. И тогда был подключен Караулов – 45 выступлений, тогда были найдены собственности за рубежом, тогда просто пошла методика уничтожения. Мы же были чистые, нас никто не трогал в 2003 году. Мы шли себе и шли спокойной дорогой. Понимаете? Это разные вещи. Вот вы едете на машине, просто, как сюда я ехал, да еще с особым номером, а еще лучше

с мигалкой – одно дело. А вот коммунисты ехали – им перекрывали дороги, стреляли, искали на объездных, а потом спрашивают – чего же у них упало? Да упало же конечно, и причина понятна, и им намекали, что если бы они не сделали эти ходы, то было бы тише и спокойнее – ну, так вот получилось. Так что политику вы тоже учитывайте. Каждые выборы – это конкретный политический сценарий, абсолютно конкретный, как 1993, когда мы договорились с Филатовым – я конкретно участвовал в этой договоренности – вот мы поддерживаем Конституцию – вы нам даете эфир. Но тогда дайте нам эфир без ограничений. Мы его будем брать, оплачивать, все честно, но не мешайте нам. Нам сказали “хорошо”, открыли этот шлюз, и мы собрали весь банк. Но для Филатова было конкретно важно принять Конституцию, потому что все были против Конституции, кроме Гайдара. Невозможно было – как принять Конституцию, когда все против? По каждым выборам – свой сценарий, и эта политика будет иметь место.

Третий момент. В 2003 году мы спокойно ехали, в 1999 – отбивались от обстрелов, бегали по улицам, потом ролями поменялись с коммунистами. Еще один момент из доклада. Тут было сказано, что нет перетока от ЛДПР к “Родине”. Тут бы я не согласился. “Родина” предпринимает усилия для того, чтобы и в регионах нашу сеть забрать, активистов, работает по этой части, и тогда, когда были выборы, тоже такие попытки были. Здесь бы я подумал насчет этого, какой-то переток существует.

Я очень благодарен Сергею Юрьевичу за то, что он “Родину” называет деликатно проектом, это правильно абсолютно, это о многом говорит. Он ни разу не сказал “партия”, и слава богу, это проект. Абсолютно правильно, это проект действительно. Ну и чем больше будет в “Родине” вес Рогозина, тем опаснее она будет для нас к следующим выборам. Если Сергей Юрьевич, мы за это: чтобы вообще Рогозина не было больше чем Сергей Юрьевича, и для нас это лучше будет.

И последний момент, который я хотел сказать – о СПС и “Яблоке”. У них наступила мирная передышка. Они на 4 года ушли из парламентской политики. Но я считаю, что для них очень хорошее время наступает – минимум ответственности, сейчас наступает эпоха дурацких реформ, всяческих, с марта люди уже это почувствуют, когда во всех регионах кроме 15 будет задержка зарплаты по бюджетникам, потому что не приняты законы, и вообще будет усложняться ситуация.

Поэтому они будут набирать и захватывать протестный электорат. Тем более их не было в Думе, они могут это говорить. И последнее: хочу обратить ваше внимание – как мы понимаем с нашей точки зрения, что на самом деле есть коммунистический электорат, электорат власти, патриотический электорат, то, что вы назвали протестным (вы слово патриотический не употребили, хотя можно было бы), и так называемый демократический электорат – вот эти 4 поля с 93 года не меняются. Как были там по нашим оценкам – у коммунистов 25%, у власти всегда есть 25%, у патриотов – свои 25% и 17-20 – у демократов. Но вот эти перетоки, которые происходят, зависят от количества дольщиков на этом поле – потому что, когда их не было, в 1993 году, мы забрали весь банк. Не было ни “КРО”, то есть на патриотическом поле был один ЛДПР, и свои 25% мы забрали. В следующий раз – Руцкой 2%, “КРО” 4,5%, и поехало. И когда мы суммировали это – получается наш 1993 год.

Почему демократы проиграли в 1993 году? Да потому что был Собчак 5%, Гайдар 14%, если бы мы суммировали, они бы больше ЛДПР набрали – если бы был один демократический блок в 1993 году, а они размыли это все. То есть это имеет значение – количество дольщиков, политические обстоятельства при выборах, вот это грамотное маневрирование – не связываться с этими, а связываться с этими – это уже, так сказать, политика. И конечно, обстановка в стране. Я думаю, что демократы, объединившись, наконец, атакуя какие-то пограничные зоны, могут, по крайней мере, своего кандидата вытащить во второй тур выборов. То есть что-то от власти отодрать, что-то у патриотов забрать. А так поля стабильные абсолютно! По 25% всех, 17-20 патриотов и 5-8 – против всех. Вот это как бы разделено и остальное уже маневры.

Михаил Мягков Спасибо. Мы действительно упомянули в начале, что одна из больших частей и продолжений этой работы – это оценка так называемых нерегулярностей, как мы их называем, мы все-таки ученые, пускай прокуроры называют это фальсификациями, а мы называем это нерегулярностями на выборах в России и, кстати, на Украине тоже. Так вот, модели, которые были нами разработаны, и которые применялись для оценки данных нерегулярностей на многих выборах, действительно свидетельствуют о том, что в частности выборы 2003 и 2004 года с точки зрения вот этих нерегулярностей по тому, насколько они плохие, можно сравнить

только с выборами 1993 года. Более того, не было счастья, да несчастье помогло: те методы – это все-таки статистические методы, математические методы, они сейчас проходят свое лабораторное апробирование на Украине, где мы просто точно можем сказать, где было сколько, поскольку там три тура и все понятно, так вот, в марте мы организуем следующий круглый стол, на котором мы как раз и представим наши цифры и оценки: у кого сколько украли, кому сколько докидали, так что приглашаем.

Алексей Митрофанов

Я думаю, что вот понятно, ваше исследование сложное, может быть, более точное, а если грубо, все просто делается: берется официальный бюллетень, количество бюллетеней, выданных в помещении, там есть цифра, и выданных вне помещения. И когда вы видите, что в районе “N” 2100 проголосовало в помещении, а 1200 вне помещения, тяжелый сельский район, бабушкам возили, вы понимаете? И все понятно сразу. А в Дагестане вообще горные дела, конечно возили, куда деваться? Вот и все.

Андрей Кунов

Спасибо большое, Алексей Валентинович. Я прошу выступающих придерживаться регламента, иначе мы не успеем дать возможности всем выступить. Следующий вопрос я бы хотел задать Алексею Петровичу Кондаурову по поводу коммунистической партии: с вашей точки зрения, чем вы могли бы объяснить, кроме уже названных фактов, то, что КПРФ получила, и то, почему переток голосов оказался не в ее пользу на последних выборах?

**Алексей Кондауров, депутат
Государственной Думы ФС РФ**

Вы знаете, мне вообще не хотелось бы от имени коммунистической партии выступать, поскольку я всего лишь член фракции и не член КПРФ, поэтому у меня достаточно критический взгляд на многие вещи и мне не хотелось бы его озвучивать, потому что я не представляю коммунистическую партию. Ну что я хотел бы сказать?

Конечно, бесспорно, я согласен с Алексеем Валентиновичем, имело значение, может быть не столь серьезное, фактор “Юкоса”, и даже не столько фактор “Юкоса”, сколько развернутая в предвыборный период жесткая критика КПРФ и их якобы связь с олигархами. На какую-то часть электората это подействовало бесспорно. Бесспорно, это была ошибка – то, что не смогли договориться с Сергеем Юрьевичем Глазьевым и вместо блока КПРФ с некоей частью левого спектра возник – ну администрация этим очень хорошо воспользовалась, но я думаю, что она не просто воспользовалась,

а к этому дело и вела, Сергей Юрьевич, и мы видим, что часть электората КПРФ, достаточно значительная, утдела в “Родину”. Не самая большая по численности, но значительная. Ну, кроме всего прочего, там есть и внутренние проблемы. Старение электората, это мы все понимаем, и громадная неявка – это связано, в том числе с физическим выытием, со смертностью, а для привлечения нового электората мы видим отсутствие пассионарности, я бы так сказал, пассионарности 21 века.

Для того, чтобы привлекать молодежь, нужны свежие идеи, нужен свежий взгляд на левое движение, на коммунистическое движение, на его перспективу в современном обществе. Вот этого, к сожалению, нет. И я бы сказал в связи с этим отсутствие большого количества, что важно для партии, новых пассионарных лиц – те, за кем бы пошло новое поколение избирателей. Я думаю, что все это в совокупности, к сожалению, и вот привело к тем результатам, которые мы получили. Другое дело, что из этого надо делать выводы.

Андрей Кунов

Спасибо большое. Следующий вопрос позвольте мне задать представителю от “Яблока” Галине Михайловне Михалевой. Как мы знаем, “Яблоко” не смогло перешагнуть через порог в 5%, оставим в стороне вопрос “почему”, но если взглянуть на перетоки голосов, как вам кажется, имеют ли смысл наши результаты для ситуация с “Яблоком”?

**Галина Михалева, руководитель
аналитического центра
партии “Яблоко”**

Любые результаты любых научных исследований всегда имеют смысл. Не всегда практически, но всегда имеют смысл. Изучать надо, это полезно всем, особенно ученым, которые это делают. Я хочу сказать, что ситуация изменилась очень сильно с того времени. Мы имеем дело с совершенно другой политической реальностью, с другим политическим режимом, и более того, мы уже с вами год в той же самой компании в основном, анализируем результаты выборов, и постоянно допускается то, что я называю мысленной ошибкой.

Мы все время пытаемся анализировать выборы как нормальные выборы. А это ведь не выборы были – они не были ни честными, ни справедливыми. Я скажу только про иск в Верховный суд, о котором вы упомянули. Там ведь кроме всех этих замечательных историй, связанных с фальсификациями: то, что мы делали, СПС, то, что коммунисты считали, там ведь и губернаторы, которые в Думу не пошли, там разница между протоколом №1 и №2 в 300000 голосов – это це-

лый город, там неравный доступ к СМИ и много других замечательных вещей.

Поэтому это все время надо держать в голове, что мы имеем дело с таким странным процессом, который надо на самом деле анализировать не по статистике. Надо поднимать несуществующие или там существующие в неизвестных анналах протоколы кремлевской администрации, поскольку все решения все равно принимаются там. И здесь вот г-н Митрофанов сказал, что надо зачищать поляну. Не знаю, что он имел в виду и что там надо зачищать, на мой взгляд, пока все это там будет происходить, все эти научные исследования можно сдавать в библиотеку. Теперь при всей этой ситуации очень коротко – что случилось на самом деле. На самом деле на выборах 2003 года “Яблоко” попало в исключительно несчастливую ситуацию. Я не снимаю с нас со всех ответственности за то, что там были ошибки в кампании, но это дело десятое. На самом деле там конструкция получилась просто фатальная. С одной стороны “Юкос” – с обыском в середине кампании в агентстве, которое нам помогало и которое нам мягко говоря “Юкос” рекомендовал для работы с ним, с другой стороны – необходимость не ссориться в администрации Президента и те авансы, которые нам выдавались, с третьей стороны – позиция наших друзей, которые считали, что если будут вести кампанию против нас, то люди пойдут к ним. А люди остались дома. Были еще 15%, которые в “Родину” пошли, но наш ядерный электорат, который всегда голосовал за нас, остался при нас, просто этого не хватило. Ну и еще одна вещь, помимо СПС, я напоминаю вам о кампаниях черного пиара, довольно интенсивных, которые шли против нас, и антияблочных проектов: “Яблоко без Явлинского”, партия “СЛОН”, здесь присутствующая, то есть несчастливая такая ситуация, но на мой взгляд история нашего года не в Думе показывает, что потенциал свой мы не потеряли. Потому что люди приходят к нам, у нас создаются новые организации, и все это просто без денег вообще. То есть потенциал – у гражданской партии, и в чем я согласна с г-ном Митрофановым: чем безумнее эти реформы, которые у нас проводятся, тем больше будет потенциал, а то, что у нас эти конструкции есть и есть интерес не только политиков, индивидуальных и коллективных, но и общественных организаций, и бизнеса, показало наш “Гражданский конгресс”. Вот мы надеемся, что из этого проекта что-то серьезное выйдет. Спасибо.

Алексей Ситников Я позволю себе немножко отреагировать по части библиотечной ценности исследования. Мы в это исследование вкладывали очень большой практический смысл. Потому что если, например, взять развитые западные демократии, то там с выборами тоже не все хорошо и не всегда хорошо. Но в этих странах партии никогда не прекращают работать со своим электоратом, они знают свой электорат. Выпили они бокал шампанского за победу или водки за поражение на выборах, но на следующий день начинается активная работа со своими избирателями. У нас работа с избирателями очень часто начинается за две недели до выборов, когда на них сваливается огромный шквал рекламы со всех сторон и всех спектров. Наши партии очень плохо знают свой электорат. Вот структура перехода: она говорит о том, кто за партию голосовал, от кого к ним голоса пришли, почему ушли, то есть если за “Яблоко” голосовало 743 тыс. СПС и 400 тыс. “Отечества”, а могло бы быть больше или меньше. Партии строят свою программу, основываясь на каких-то идеологических предпочтениях, но таким образом меняют свою программу, чтобы не допускать потери своего коренного электората или привлекать более активный электорат со стороны. Это исследование на уровне территориальных избирательных комиссий, мы, к сожалению, не могли сделать на уровне участковых, потому что данных нет, потому что нам их никто не дает, потому что ЦИК на них сидит как на мешке с большими деньгами. Но это, тем не менее, микро данные, эти миллионы – они в очень узком доверительном интервале, то есть это реальные цифры. Это инструментарий, которым партии могут пользоваться, чтобы работать со своим электоратом. Это главная практическая цель, которую мы в это исследование вкладываем. А в библиотеке исследование тоже должно быть, потому что там исследования коллекционируются. И потом, у нас все равно другой страны нет, и нужно работать с той, какая есть и пытаться побеждать в тех условиях, которые вам навязывают более сильные политические противники.

Михаил Мягков Я буквально в двух словах отошлю вас к той картинке и тем исследованиям, которые мы вам раздали. Если говорить о последних двух выборах 1999 и 2003 года, то мы видим, что есть действительно много общего в электорате этих двух партий, но что интересно, мы видим переток избирателей от СПС к “Яблоку”, тем не менее, мы практически не видим перетока от “Яблока”

к СПС. Это достаточно занятный факт. Вообще, конечно, много общего в этом электорате, это левый фланг. Я хочу прокомментировать то, что Алексей Валентинович сказал, что у демократов есть 25% голосов, даже 17-20%, и вообще есть стабильность "поляны". Это действительно было так до выборов 1999 года включительно. На выборах 2003 года все изменилось и благодаря появлению сильной и могущественной партии власти на самом деле с еще большим ресурсом. Вот те 8 млн. голосов, про которые я говорил, сильно повлияли на распределение голосов и размеры этих полей.

Андрей Кунов

Спасибо. Мы много говорили про СПС и хотелось бы задать вопрос Борису Борисовичу Надеждину – как вы оцениваете ситуацию, которая сложилась с перетоком голосов в СПС?

**Борис Надеждин, член
федерального совета СПС**

Первое, что я хочу зафиксировать, это то, что результаты перетоков, которые мы видим по вашей методике, радикально, с точностью до наоборот отличаются от анализа перетоков, которые я делал простыми средствами под названием ФОМ и ВЦИОМ. Там опросы проводились среди людей: "За кого вы голосовали в 1995, в 1999 году?", потом фокус-группа "Почему?". Я не хочу сказать, что кто-то ошибается, я хочу сказать, что другая методика, обычная социология, дала радикально другие результаты, абсолютно другие результаты, могу сказать какие. По СПС мы опрашивали ни много ни мало 48 тыс. человек по стране, мы это делали просто чтобы базу сделать.

И если результаты этих опросов на наши накладывать, то выясняется, что мы потеряли нашу базу в результате ровно двух явлений. Во-первых, это неприход нашего избирателя 1999 года на выборы, здесь некое совпадение есть но второе – весь наш избиратель, который пришел на выборы в 2003, а в 1999 голосовал за СПС, вопрос – "куда он делся?". Наш ответ, он проголосовал за "Единую Россию". Дальше, по поводу перетока СПС и "Яблоко": он, во-первых, он носит взаимный характер, по нашей социологии – до 10% туда-сюда. Это опять же радикально отличается от того, что нарисовано здесь, где бывшие избиратели СПС не голосовали за "Яблоко", а в электорате "Яблока" 2003 года здесь треть – это СПС. И последнее, что я хочу сказать – мы на 48000 людей опрошенных обнаружили человек 50, которые проголосовали за КПРФ, ну в прошлом за СПС, то есть это совершенно ничтожное количество. У нас в "Родину" заметный кусок ушел, это правда, но вот

в КПРФ из СПС мы таких людей не нашли.

По этой методике получается, что 9% избирателей СПС 1999 года ушло к коммунистам. Я хочу сказать следующее: я сейчас не готов сказать, ну вот ВЦИОМ врет, а вы нет, но вот для вас есть отдельная проблема – почему такая радикальная разница? Я готов наши результаты вам предоставить, мы их так особо не афишировали, но они есть. Поэтому методика представляется мне интересной, но такой, с очень странными выводами, мягко говоря. Это первое, что я хотел сказать. Второе, что я хотел сказать – я не согласен с тем, что федеральные выборы в нашей стране поддаются масштабной фальсификации – это просто не так. На уровне отдельных регионов и округов, на уровне выборов сельских глав и глав районной администрации вброс голосов действительно имеет большое значение. Я имею в виду именно манипуляции, связанные с вбросом бюллетеней в урну. На федеральном уровне этого просто нет. Есть в некоторых регионах там далеких, но я вас уверяю: 90% граждан республики Татарстан искренне проголосовали, никто не вбрасывал бюллетени, за “ЕР”, потому что там потом были выборы в их парламент.

Я хочу сказать следующее: грубая фальсификация путем вброса бюллетеней, подчисток протоколов и так далее – она абсолютно никому сейчас не нужна, потому что масштаб влияния на умы людей с помощью первых каналов телевидения настолько упрощает манипуляции, что зачем руки-то марать, спрашивается? Вот наши оценки, которые мы, используя протоколы, делали с “Яблоком”. Мы собрали с “Яблоком” и компартией примерно 75 тыс. протоколов участковых комиссий из 93 тыс. в природе существующих. Все совпало. Отличия в терминах того, которое можно назвать вброс бюллетеней на всю страну – это 200-300 тыс. бюллетеней. Там, где это можно обсуждать. Значит, говорить о том, что в нашей стране происходят масштабные фальсификации на этом уровне, просто неправильно. Она есть но она находится абсолютно в другом пространстве. Манипуляция общественным мнением – это правда. Я вам еще одну вещь хочу сказать по поводу манипуляций, фальсификаций этих и т.д. Благодаря тому, что моя поправка в закон была принята, сейчас все комиссии обязаны в течение недели или двух вывешивать результаты в Интернете на сайтах по всем выборам с точностью до участка. Это резко уменьшает возможности масштабной фальсификации, которые происходи-

ли в начале 90х на уровне ТИК – где просто протоколы участковых комиссий выкидывали и писали новый. Сейчас это невозможно.

Я вот что бы еще хотел предложить авторам исследования. Сейчас все стало проще, действительно ЦИК не раскрывает участковые данные 1995-1999 гг. они это прячут. Но дело не в этом. Дело в том, что я на вашем месте сосредоточился бы на исследованиях, в которых вы можете докопаться до участковых комиссий. Сейчас в регионах России идут выборы региональные, они все время идут. Там данные участковых комиссий являются публичными и открытыми. И вот тут можно расставить точки во всех этих странностях. Там наблюдаемы эти эффекты и совершенно другая математика. Другого масштаба. Ну и я не хотел здесь какие-то политические оценки и комментарии давать, мы ведь имеем дело с наукой. В задачи авторов не входит объяснить какие манипуляции с общественным сознанием во что выразились. Вы это фиксируете бесстрастно – ушло туда, пришло туда. Я могу сказать только одно по поводу политической оценки и слов, что СПС и “Яблоко” объединяются, не объединяются, и что это дает. Знаете, специально уже исследования проводим 4 года – объединяться с “Яблоком” или не объединяться? Точно все знаем. Ответ заключается в следующем. Решающее значение в этом мероприятии – объединении СПС и “Яблока” – играет пиар вокруг этого мероприятия. Понятно я выражаюсь? И больше ничего. Почти любого избирателя СПС можно убедить голосовать за “Яблоко”. Почти любого избирателя “Яблока” можно убедить голосовать за СПС, а также за “Родину”, иногда КПРФ. Вопрос в оболочке этого процесса. Самое бессмысленное мероприятие, абсолютно уничтожающее обе организации в электоральном плане, является создание примерно такого блока: “Чубайс-Явлинский-Ельцин”. Вот это ноль, а все остальные варианты в общем возможны, так что полезный инструмент эти исследования, я бы вам все таки предложил на региональном уровне их просчитывать.

Андрей Кунов

Спасибо большое. Все, что мы здесь сделали, мы сделали на уровне ТИК, то есть на уровне территориальных избирательных комиссий. Мы смогли собрать данные по участковым избирательным комиссиям почти по всем регионам, кроме 8 или 9, которые, к сожалению, несмотря на поправку в законе, не публикуют эти данные, поэтому, к сожалению, у нас их нет в наличии.

Поэтому, может быть, у г-на Орешкина найдутся все оставшиеся данные. Мы были бы очень рады получить эти данные. Так вот, все-таки, касаясь анализа того, что мы сделали, Михаил хочет сказать по поводу методологии, когда вы сказали, что получились различия между нашими данными и социологическими опросами.

Михаил Мягков

Не столько даже насчет методологии. Во-первых, я хотел сказать спасибо за поправку в законе. Во-вторых, очень бы хотелось посмотреть на данные социологии, какие использовались выборки, в каких регионах и так далее, очень интересно, потому что мы тут собственно занимаемся математикой, и хотелось бы сравнить и понять, в научных целях. А что касается фальсификаций, то я это слово не произношу, я произношу слово “нерегулярности”. Но поверьте, что когда вы увидите закономерности, которые были выявлены в голосованиях, на выборах, причем как по УИК, так и по ТИК, так и по регионам, то никакому разумному объяснению, никакой разумной модели поведения избирателей эти данные не подчиняются. Мы их называем нерегулярностями, их можно называть как угодно, но что в масштабах целой страны можно делать выборы нерегулярными, вот я опять же так выражусь, тут я выскажу серьезные сомнения. Действительно, вот разумный человек, который смотрит на эти данные и закономерности в поведении избирателей, которые из них следуют, понимает, что нет такой модели поведения избирателей, нормальной модели, которая все это может объяснить. Дальше возникает вопрос, что там было: звонил глава администрации более высокой главе другой администрации и объяснял, сколько там нужно этих голосов где, возили там бюллетени в джипе, я не знаю, мне это и самому интересно, это действительно интересный вопрос.

Алексей Митрофанов

Я хочу к этому добавить, может быть, в направлении будущих исследований. Вообще говоря, в стране определились зоны тотальной фальсификации. Скажем, Дагестан к ним относят. Там фальсифицируют половину бюллетеней, иногда даже больше по нашим оценкам. И если очистить выборы от этих зон тотальной фальсификации, мы бы получили интересные результаты. А в принципе вопрос очень важен, мне кажется, что эта текучесть электората начинает вызывать раздражение власти, и власть посредством законов старается сделать все, чтобы этот электорат зафиксировать в структуре, которая устраивает власть, и исключить неожиданности в будущем. А неожидан-

ности могут быть – мы видим, что даже устоявшиеся партии теряют одну треть, половину, “Яблоко” даже больше электората, “Единая Россия” может потерять две трети электората на будущих выборах, поэтому такой инструмент, как фальсификации, становится в рамках политической реформы, проводимой в стране, более значимым, чем был раньше.

Андрей Кунов

Спасибо. А сейчас позвольте, я просто тогда открою дискуссию для всех остальных участников, кто хотел бы высказаться сразу же по результатам этого исследования.

Михаил Афанасьев, директор по политической аналитике и PR ЦПК “Никколо М”

Здесь уже коллеги говорили об относительной ценности наших спекуляций вокруг нашей статистики, и электоральной на фоне масштабных манипуляций с этой статистикой. Значит, что-то эта статистика по большому счету отражает, какие-то тенденции.

На мой взгляд, те изменения, которые, в том числе, зафиксированы и в докладе с применением данного метода на выборах 2003 года, связаны не только с меню, с изменением меню, не только с особенностями тех или иных партийных электоратов, но главным образом связаны с кризисом субъектности. Субъект, с моей точки зрения, тем отличается от политического игрока, что предлагает национальный проект, национальную стратегию и демонстрирует волю к реализации этого национального проекта. Вот этот кризис субъектности к 2003 году был, что называется, налицо и, безусловно, главным образом он затронул ведущие идеологические партии, главные идеологические полюса, которые и должны были бы предъявлять альтернативные национальные проекты. Это КПРФ с одной стороны и либеральные партии с другой стороны. Они, собственно, и потерпели значительные поражения. Уже тогда, в 2003 году достаточно заметен был и кризис субъектности в отношении главного действующего лица российского политического процесса, я имею в виду Президента Российской Федерации, и с началом этого кризиса субъектности было связано, на мой взгляд, в значительной степени и голосование за “Родину”, и отчасти за ЛДПР, хотя ЛДПР тут особая статья.

Что касается продолжения этих тенденций и чего ждать в будущем. Что мы видим? С одной стороны, кризис субъектности в отношении существующих политических партий продолжается и выхода их этого кризиса, на мой взгляд, не видно. С другой стороны, система политическая в целом и партийная в частности

захлопывается. Происходит значительная деформация политических институтов и такое искусственное закрытие, захлопывание партийной системы. Я, кстати, всегда не скрывал своего мнения и говорил своим коллегам из “Яблока” и из СПС, что значительную вину за это закрытие политической системы и партийной в частности, несут они, проголосовав за закон о политических партиях. Что мы теперь получили? Практически никакого нового политического проекта, который мог бы адекватно ответить на этот разворачивающийся кризис субъектности в российском политическом процессе, этого проекта сделать сегодня невозможно. Любые попытки связаны с покупкой, перекупкой существующих лицензированных уже брендов. Поэтому значительная часть избирателей оказывается в ситуации, когда за существующие политические партии голосовать чрезвычайно не хочется – а больше голосовать не за кого. Это с одной стороны. С другой стороны, нарастает кризис субъектности Президента РФ при формальном наращивании такой “крутизны”, внутренняя неопределенность, присущая его инициативам, его условному, так сказать курсу, движению. Она чрезвычайно нарастает и, в общем-то, на сегодняшний день он является субъектом политического процесса (тем самым действующим лицом, которое имеет и предъясвляет национальный проект и волю к его реализации). На мой взгляд, в отношении действующего президента сказать это гораздо сложнее, чем, скажем, 4 или 5 лет назад. И в этой ситуации те неопределенности и те флуктуации, о которых говорили мы сегодня и говорили в своей работе и докладчики, они безусловно будут нарастать и здесь будут, безусловно, еще попытки в очередной раз передернуть, так сказать, состав футболистов, изменить как-то меню, потому что безусловно предложение неадекватно спросу, и с этим нужно будет что-то делать. И видимо, в 2007 году мы еще раз столкнемся с такими чрезвычайно большими флуктуациями и изменениями. Спасибо.

**Виктор Шейнис, д.э.н, профессор,
главный научный сотрудник
ИМЭМО РАН**

На мой взгляд исследование интересное. Во всяком случае, оно заслуживает самого внимательного изучения. К сожалению, я получил этот текст только за 10 минут до начала и вникнуть в достаточно сложное изложение, мелькание цифр, было трудно. Тем не менее, мне представляется, что то, что нам рассказано, повторяю, заслуживает тщательного изучения, с карандашом в руках, после которого можно было бы выдать какие-то

более обоснованные критические или, наоборот, апологетические соображения.

Мне бы хотелось поделиться с собравшимися некоторыми моментами моих собственных расчетов, которые делались на значительно менее протяженной количественной базе. Я исходил из общих цифр, которые сообщены Центризбиркомом применительно к выборам 1995, 1999 и 2003 года, которые частично совпадают, частично не совпадают с тем, что мы здесь услышали.

Причем для меня в этом исследовании наиболее существенным было политический смысл, политическая подоплека тех изменений, которые показали наши избиратели на этих трех выборах. Первое. Совершенно очевидно, что не все голоса “Единства” и “Отечества” перешли к “Единой России”. Это вопрос, который в разосланном нам приглашении наличествовал. Совершенно очевидно, что, по меньшей мере, 2 млн. голосов, даже если считать, что все голоса “Отечества” и “Единства” пошли к “Единой России”, даже при этом слишком вольном допущении, очевидно существенное ослабление этой позиции.

Я думаю, что в значительной мере это связано с тем, что на выборах 1999 года была интрига, боролись между собой, причем это была основная интрига выборов 1999 года, в отличие от других выборов, две родственные, две близкие по идеологии, по кадрам, по персональному составу и т.д. две близкие партии. И это привлекло, по-видимому, значительное количество избирателей. Теперь, выигравшие. Самый очевидный выигрыш у группы партий, которые представляют, я их называю, некоммунистическими националистами, мне не хотелось бы какой-либо оценочный момент здесь вводить. Самое главное, что это партии, чьи сторонники называют свои позиции национал-патриотическими. Я готов принять это название, самоназвание в качестве обозначения, но, их надо отделить от коммунистов, которые тоже себя рекомендуют как национал-патриотическая сила. Так вот, конечно, самое заметное и самое интересное на этих выборах – это феноменальный успех “Родины”, которая поднялась практически от нулевой оценки. Я полагаю, что у “Родины” есть определенные перспективы на будущее, причем перспективы двоякого рода. Во-первых, существует некоторая возможность вызревания еще более мощной самостоятельной политической силы, и, во-вторых, со стороны “Родины” будет оказываться сильное влияние на существующую власть и политика существующей власти бу-

дет в известной мере окрашиваться в те тона, которые заявляет “Родина”. Противодействующий фактор – это расколы, это то обстоятельство, что лидеры “Родины” разошлись в разные стороны. Что касается ЛДПР, то она вернулась к пропорции 1995 года, но, конечно, нет пропорции 1993 года, и если в целом партии этого спектра, этой части спектра прибавили 8,5 млн. голосов, то на долю ЛДПР приходится только 2 млн. голосов.

Партии коммунистической ориентации. Мне кажется, что здесь самое интересное – это известный переток голосов за пределами КПРФ. Ведь и на выборах 1995 и, в особенности на выборах 1999 года выступали партии, которые занимали крайние позиции, такие партии, как “Сталинский блок”, такая партия, как “За СССР” и так далее, они получили относительно много голосов, в сумме что-то порядка 2,2 млн. голосов. Вы посмотрите, какие рокировки происходят в этом лагере. Эти 2,2 млн. голосов получила “Аграрная партия”, которая в данном исследовании не присутствует, но которая, между прочим, на региональных выборах, проходивших последнее время, также показывала небезыңтересные результаты. Можно ли “Аграрную партию”, такой, какой она является сегодня, относить к коммунистическому спектру также безусловно, как в 1999 году, когда она просто слилась с коммунистами, или в 1995 году, когда она шла вместе с коммунистами – это вопрос, но во всяком случае, мне кажется, что изучать это следует.

Что касается демократов. Здесь, конечно, произошло вот что. Если от 1995 к 1999 году более-менее стабильная доля, порядка 15% всех демократических партий и неудача, скажем, “Союза Правых Сил”, вернее, “Демвыбора России” в 1995 году в значительной мере была связана с действиями различного рода пираний, было очень много маленьких демократических партий, которые “отъедали” кусочки от демократического электората и сыграли достаточно негативную роль с точки зрения парламентского представительства, сейчас происходит внутри этого лагеря тоже очень любопытный сдвиг. А именно, появление, по-видимому, все-таки, если не входящей в данный участок спектра, то приближающейся к нему, партии пенсионеров. На нее тоже необходимо обратить внимание.

И самое последнее. Чьи голоса получил Путин? Совершенно очевидно, что даже если все избиратели, что, в общем, достаточно вероятно, “Единой России” голосовали в 2004 году за Путина, то, это тоже один из вопросов, поставленных перед участниками, организа-

торами данного семинара, то в лучшем случае, это половина голосов.

Из этого, на мой взгляд, вытекает совершенно определенный вывод. “Единая Россия” не является партией власти, это партия при власти, с ней не считаются, и правильно, что не считаются, и не будут считаться, потому что никакой существенной роли данная партия в определении того, кто занимает действительно решающий пост в нашей стране, эта партия не оказывает. Спасибо.

**Владимир Петухов, директор
по исследованиям, ВЦИОМ**

Несколько реплик. Во первых, я бы не согласился с тем, что данные вашего доклада так уж противоречат результатам исследований. В каких-то вопросах противоречат, я не буду сейчас вдаваться в подробности, в каких-то нет. На самом деле, тот вывод, который вы делаете о том, что, скажем, электорат “Родины” – это не электорат отколовшейся части КПРФ, а он аккумулировал голоса, скорее, правого центра, подтверждается исследованиями, или то, что “Единая Россия” – это не просто механическое единство электоратов “Отечества” и “Единства” – это тоже в общем подтверждается исследованиями. Таких примеров можно привести множество. Я сейчас хотел сказать о другом.

В рамках той задачи, которую вы ставили, вы, мне кажется, справились с ней блестяще. Но здесь уже говорилось о необходимости учета политического контекста, я бы хотел сказать о необходимости учета все-таки социального контекста. Россия меняется, меняется социальная структура нашего общества, соответственно, меняется и политические и идеологические предпочтения. Ну, скажем, такой простой пример. Выборы 1999 года. Просто дефолтные выборы. Фактически уничтожен средний класс, его нет. Он раздавлен, его голос не слышен. И совершенно другая ситуация в 2003 году, когда средние слои становятся социальной опорой партии власти и, тем более, ядром путинского большинства. Это совершенно другая система мотиваций. Другие политические и идеологические предпочтения и т.д. Поэтому это обстоятельство тоже, мне кажется, каким-то образом должно быть учтено. Потом то, что связано, действительно, с мотивацией голосования. Она тоже в общем меняется. Сегодня, на мой взгляд, и это исследования подтверждают, мотивация рационализируется, иногда до избыточной рационализации, скажем так, люди определяются не в зависимости даже от каких-то своих политических предпочтений, а в

зависимости просто от оценки собственного материального уровня положения и благосостояния. Устраивает меня как мои идут дела, как складывается моя жизнь, как я оцениваю ситуацию в стране – я голосую одним образом, если нет, значит, соответственно, не голосую.

Или например вот мотивация неучастия. Мы всегда исходили из некой презумпции, что неучастие – это протестное голосование. Я не пойду на выборы, потому что меня не устраивает то, как идут дела. Мы, социологи столкнулись с конформистской мотивацией неучастия. Меня устраивает все что происходит в стране, поэтому я не пойду на выборы, потому что, в данном случае я соглашусь с Надеждиным, электорат КПРФ, электорат СПС в значительной степени, по разным причинам, электорат КПРФ не идет на выборы потому что сколько можно за них голосовать, никакого толку, я не пойду на выборы, СПС – зачем, все хорошо, меня все устраивает, в принципе ребята хорошие, но в общем лишений раз ходить на выборы я бы не стал. То есть неучастие как форма молчаливого одобрения того, что происходит в стране, с чем мы раньше в общем не сталкивались.

Теперь по поводу все-таки идеологического сегментирования. Здесь говорилось о том, что в общем грубо электорат можно разделить на 4 кластера, что в общем 25%, 25% и 15%. Если взять за 100% структуру электората как тех, кто ходит на выборы. Если говорить о действительной идеологической сегментации, то она сужается как шагреновая кожа. Реально политически активная часть населения, интересующаяся тем, что происходит в стране, имеющая какие-то политические взгляды, политические позиции – дай бог треть населения. И вот все политические партии борются за эту треть. За ту треть, которая политически мотивирована, активна, интересуется, имеет какие-то принципы и какие-то убеждения. Ну может быть не треть, ну 40%. А остальные 60% – это люди если и интересующиеся политической жизнью, и перипетиями какой-то межпартийной борьбы, то только от случая к случаю, очень периферийно, которые занимаются своими делами. Мы переходим в разряд современных обществ, стабильных, в которых ценности частной жизни являются доминирующими, и партиям приходится прилагать значительные усилия, чтоб как-то апеллировать к таким, скажем так, неактивным слоям населения. Поэтому говорить о том, что в общем ничего не произошло с 1999 года, что у нас такая же политизированная страна, что все следят – это большое преувеличение.

И последнее, что я бы не согласился еще с господином Глазьевым по поводу этой тоже презумпции, это маленькая реплика, что “Родина” – это проект лево-право и за счет этого он получил хороший результат. Это с одной стороны так, но с другой стороны мне кажется, тут есть некая опасная иллюзия для партии “Родина”. Все смотрят ее хорошие перспективы, я как раз считаю, что перспективы не очень хороши. Потому что опросы показывают, что в этом проекте все-таки доминирующей была левая идея, а правая, национальная – это был некий гарнир. Сейчас происходит наоборот – она все больше дрейфует вправо, левая компонента с уходом Глазьева уменьшается и вообще, представление о том, что существует какой-то патриотический электорат и в рамках этого патриотического электората есть какая-то левая ниша, мне кажется, глубокое заблуждение. Есть огромная левая ниша, и в рамках этой левой ниши есть некоторый национальный сегмент, который далеко не всем, скажем так, левым присущ и симпатичен. Мне кажется, ситуация ровно наоборот. Если уж есть какой-то запрос, то скорее запрос на какую-то левую идею, чем на национальную. Поэтому некоторые эти нюансы тоже надо иметь в виду.

Алексей Митрофанов

Я хотел бы сделать реплику по поводу “Родины”. На самом деле, ничего нового и феноменального здесь нет. Так же был надут Лебедь. Та же технология применена, примерно столько же и получил, ну, побольше Лебедь получил, 14%, та же технология, т.е. это движение без номеров, без соблюдения правил, весь попутный ветер им дул в спину, их, раз, не трогали, опять же в самом высоком кабинете в Кремле было решено, кто будет первым, кто вторым – это факт всем известный, и чей проект это тоже известно. И если тому, чей это проект, не очень понравится, по моим данным, он не ожидал все-таки такого результата, поменьше ожидал, так же это будет все, это виногрет разложен и все, потому что собрали разных людей в общий виногрет, вы забыли, он же не сказал про Геращенко, например, Шпака, который сейчас гонит “Родину” вообще из своего региона. Гонит, хотя пришел на этой волне по сути. Геращенко ушел в другую сторону. Лебедев ушел в другую сторону. Вообще, там полный распад, развал. Это отдельный феномен в электоральной истории России, когда можно при помощи ресурсов власти создавать скрытую команду, прямо не ориентированную на власть по своим лозунгам и идеологии, но ее можно перед каждым вы-

борами поднимать. Если не генералы, то три спортсмена – Ларионов, Фетисов и Касатонов – собирают блок, тройку эту все помнят и они как бы спортивная Россия их тема, человек должен быть здоров, крепок и высок. На самом деле это скрытый кремлевский проект, но все понимают, что это всегда вот есть такой феномен почему. Они все-таки со всех границ, с неполитизированного, как вы говорите электората тянут. Я встречал людей, им просто нравится Глазьев. Кому-то нравится Рогозин. Во многом это телевидение. Известно, что телевидение процентов 5 дает. Не больше, кстати. Мы переоцениваем.

Владимир Козлов, ведущий аналитик группы “Меркатор”

Я представляю здесь группу “Меркатор”, которую вспоминали, поэтому хочу высказаться по поводу доклада и по поводу данных, которые где-то имеются или не имеются. Что касается доклада, то я присоединяюсь к оценке, которая здесь господствует, т.е. доклад интересен, но, конечно, есть масса фактов, которые опровергаются наблюдениями, другими исследованиями. Я вот посмотрел более внимательно на таблицу по президентским выборам, которую в конце нам предложили посмотреть. Вышло, что электорат Путина – это 114% “Единой России” и 24% не голосовавших, т.е., например, из таблицы следует, что никто из “Родины” за Путина не голосовал, очень странно, а сами голоса “Родины” распределились таким образом, что 36% перешли к Глазьеву, а остальные, якобы не пошли на выборы. Т.е. в общем тоже довольно странно. Чего не нашел я в докладе, то тут никак не анализировались голоса “против всех”. Т.е. этот процент, который превышает голоса, полученные “Яблоком” и СПС в отдельности – четыре с лишним процента – здесь он как-то упускается. Что касается данных по участкам, то за 95 и 99 годы их в едином массиве нет, кажется, даже в Центризбиркоме, поскольку раньше сведения в ЦИК поступали только в электронной форме с ТИК, и я лично их не видел и не знаю. Что касается 2003 года, 2004, то эти данные доступны в Интернет, к сожалению, некоторые сайты не всегда работают и скачать, наверное, это бывает полностью сложно, но они есть и их будут держать, пока их никто оттуда не забирал. Мы анализировали эти данные, но, естественно, не полностью, а мы, когда смотрели географию партий – какая партия где побеждала – мы выбирали три ТИК, где каждая партия получила максимальный процент своих голосов, то этот анализ он хотя и простой, но он довольно-таки показательный.

Понятно, что “Единая Россия” максимум получила, под 97% в Чечне, Татарстане и Мордовии. И когда смотришь по участкам, то там, конечно, много странностей. Например, по Чечне выбор десятка тысяч избирателей распределялся между тремя-пятью партиями. Т.е. там нет голосов “против всех”, нет голосов за ЛДПР, нет недействительных бюллетеней, никто не путал “Единую Россию” с “Единением”. Вот в Татарстане там другой случай. Там явка 99% с лишним, что тоже, в общем-то, нереально. Понятно, что административный ресурс работал в одном направлении. Но этот ресурс работал не только на “Единую Россию”, он работал и на другие партии, но, естественно, не в таких масштабах и не так повсеместно. Допустим, у КПРФ три лидера по ТИК – это три ТИК Дагестана, которые какими-то другими факторами объяснить невозможно. Даже если сравнит, что там было 4 года назад, то там никакого всплеска голосов за КПРФ не было. У СПС довольно-таки интересно. У них максимальное число голосов получено в Итум-Калинском районе Чечни и в двух ТИК далекой Якутии, там, кстати, одна ТИК, где СПС победила все партии. В общем-то с Чечней тут тоже, наверное, можно говорить об административном ресурсе, поскольку опять тут распределение голосов по участкам, голоса распределяются примерно так – 70-75% “Единая Россия”, 5-10 – “Народная партия” и 5-10 – СПС. Т.е. как-то ресурс, не на всех участках, но на многих был нацелен на эту партию. А Якутия – там случай такой интересный. Одна ТИК, Усть-Виллюйская, по-моему, где СПС набрал 22% и победил, я посмотрел, 4 года назад там был самый низкий результат в Якутии. Тут вот, не знаю, может, лидерам СПС виднее, почему, хотя сейчас в Якутии сформировалась довольно-таки мощная ячейка, по-моему, СПС и на выборах, где Хакамада, там, в общем-то этот результат повторился. Много странностей можно наблюдать с партией “Единение”, которая создавалась, чтобы путали с “Единой Россией”. Если по субъектам смотришь, то вот в Дагестане почему-то получается, что там реже всего ошибались, так же как в Москве, в Питере ошибались в Дагестане и в Чечне. Когда смотришь на участки, то там есть участки, на которых голоса за “Единение” намного превышали голоса за “Единую Россию”, т.е. народ там путал, но это как бы комиссия не подправляла. Есть участки, где “Единение” набирало 70%, а “Единая Россия” – 5-10%. И вот самое интересное, ну не самое, таких случаев много, вот случай с “Демократической партией России”, она хотя

и немного голосов набрала, но в Октябрьском районе Чечни она получила 3,5%, хотя в соседних районах у нее был 0 или там 0,11%. Когда начинаешь смотреть по участкам, то из 20 участков за “Демократическую партию” голоса только на одном участке, причем 1211, по-моему, голосов. Т.е. это в три раза больше, чем во всех районах Чечни. Выясняется, что просто спутали, очевидно, строчку. У “Единой России” там стоит 0% на участке в столице Грозном “Единая Россия” получила 0%! А “Демократическая партия России” 65%. Поэтому, вот, такие случаи они встречаются и, по-моему, чтобы как-то уточнить эту методику, нужно всякие сомнительные ТИК иногда и отбросить. Спасибо.

Михаил Мягков Я хотел бы, во-первых, выразить вам большую благодарность за часть данных, которые вы нам предоставили, спасибо вам большое. Что касается того, куда ушли голоса Глазьева, действительно, согласно нашему анализу, получается, что примерно треть из тех, кто голосовал за “Родину” в 2003 году проголосовали за Глазьева на президентских выборах, чуть больше трети, а остальные остались дома и не пришли голосовать. Является ли этот результат таким уж неожиданным – не думаю, поскольку все-таки электорат “Родины” – это скорее протестный электорат, нежели электорат какой-то определенной идеологической направленности, и это уж точно не избиратели, которым нравится власть, поэтому тот факт, что практически никто из них не голосовал за Путина удивительным не является, с моей точки зрения он скорее поддерживает наш метод, поскольку он логичен, нежели наоборот. Спасибо.